Когда Хедвиг вернулась, он спросил, когда она снова сможет летать. Она залаяла и подставила ему крыло. В то лето она не могла много летать, хотя и была свободна. Она оставалась с большим человеком, который возил мышей, пока Бою не понадобилась ее помощь. Потом она разыскала сумасшедшего эльфа, который прямо-таки обожал Мальчика. Потом она караулила у клиники, охотясь только по необходимости, и следила за тем, чтобы Мальчику стало лучше.

Теперь, когда он поправился, пусть и ненамного, она была готова выполнять свою работу.

"Хед, я так рада тебя видеть". Глаза мальчика заблестели. Хедвиг снова залаяла и протянула лапу. Она бы взяла этого - ах, поместье Лонгботтомов. Очень долгий перелет, но там хорошие зайцы. Сегодня вечером она будет пировать. "Сейчас я устрою для тебя насест. Но ты будешь приходить и уходить, когда захочешь, да? Мы оба не будем пленниками".

Он привязал к ней письмо, и она вылетела из совиного окна клиники на свежий воздух и унеслась на крыльях на север.

~~ сцена ~~

Через несколько дней Гарри снова стал выглядеть на тринадцать, но теперь это были здоровые тринадцать. У него был хороший цвет кожи, мускулатура, вес (50-й процентиль) и рост (80-й процентиль! Наконец-то он не был коротышкой!). Ему больше не нужны были очки, и хотя большую часть времени он был серьезен, несколько раз в его голосе слышался смех. У него появилась нормальная одежда (и несколько маггловских книг, ориентированных на мальчиков), любезно предоставленная мисс "зови меня Амандой" Хук.

Когда он выходил из своей комнаты на втором этаже клиники - он перешел из процедурной кабинки, - то надевал гламурное ожерелье. Большинство людей в клинике знали, что он важный пациент, но не вдавались в подробности, а просто называли его "парень", когда разговаривали с ним. Он по-прежнему легко уставал, но проводил несколько часов в день, помогая Криспину и изучая зелья как на практике, так и по книгам, которые тот ему предоставлял.

Когда Гарри впервые зашел в лабораторию, он с удивлением увидел несколько животных в клетках вдоль стены. Он изучил каждого из них по очереди, но больше всего его заинтересовала трехголовая змея. "Я пытаюсь заставить эту маленькую рунную бедняжку отдать мне свою шкуру. Но она не хочет".

Гарри повернулся к змее и заговорил на парселе, затем снова обратился к Феззивигу. "Ей нужен теплый камень и пещера, в которой всегда темно и прохладно. Она отдаст тебе шкуру в обмен на карликового хомячка. У нее однажды был такой, и ей нравится их вкус".

"Ты - парселмут". Криспин взволнованно вздохнул.

Гарри закатил глаза. "Я думал, все это знают".

Криспин поднял бровь на Гарри. "Думаю, мы доказали, что почти все, что "все знали" о тебе, было полным бредом. Но вы действительно умеете говорить на парселтанге. Ты знаешь, что это значит?"

"Это значит, что я могу разговаривать со змеями", - категорично заявил Гарри. "И все считают меня злобным психом, потому что я проиграл в генетической лотерее".

"О, пожалуйста. Ты же знаешь, что большинство людей - безвкусные рты". Саркастическая язвительность стала первым свидетельством того, что Феззивиг хоть как-то похож на других мастеров зелий, которых знал Гарри. Но в глазах и ухмылке явно сквозило добродушие, каким Гарри знал своего наставника. "Ты, говорящий по-змеиному, можешь на порядки увеличить силу любого зелья с ядом! Неужели никто не дал тебе никакой информации о магии парселя?"

"Мне сказали, что я получил ее от Вольдемо... ой, не от тебя тоже", - Гарри вздрогнул от неожиданности.

"Простите, на это имя наложено табу", - насмешливо произнес Криспин, оправдываясь, а затем с любопытством наклонил голову. "Не знаю, почему у вас иммунитет. Услышанное имя вызывает страх и отвращение у любого не отмеченного магией, когда он его слышит. Произнося имя вслух, его слуги, пожиратели смерти, могли проходить сквозь любые чары, защищающие говорящего".

"Правда? Мне никто этого не говорил!" Гарри был поражен и недоумевал, почему никто никогда не объяснял. "Что ж, тогда я буду звать его Риддл. Это его имя. Том Риддл". Криспин не стал спрашивать, откуда Гарри узнал эту информацию. Он просто согласился.

"Риддл был не единственным знаменитым парселмутом. Парацельс и Асцельпий были известными целителями, которые могли говорить на парселтанге, хотя Парацельсу приписывают авторство этого языка. И, конечно, Мерлин был одним из них".

"Ха. Я слышал только о В... Риддле и каком-то Харпо".

"Херпо Неистовый. Да. Серьезный плохой человек. Прямо как Риддл. Может, хуже Риддла?" Феззивиг прекратил свои приготовления и в задумчивости уставился в пространство. "Но все равно, 4 к 2, хорошие парни превосходят плохих".

Гарри хихикнул. "Да, я как Мерлин и другие ребята. Конечно".

Феззивиг сделал паузу, его обычно возбужденное и счастливое поведение вдруг стало очень серьезным. "Гарри, ты убил двадцатиметрового василиска, едва не погибнув, чтобы спасти другого ребенка. Это делает тебя героем в любой книге. А теперь..." Он отошел от стола, не обращая внимания на смущение мальчика, к своему столу и просмотрел библиотечный каталог. Выбрав книгу, он достал ее из библиотечного сундука, в котором хранились и защищались книги от испарений лаборатории. "Я взял ее много лет назад, за песню. На ней

написано что-то вроде внушения, думаю, чтобы люди, которые не могут ее прочитать, не выбрасывали ее. Ты можешь прочитать, что здесь написано?"

То, что для любого нормального человека было закорючками, для Гарри было английским. "Заклинания, обряды и заклинания для говорящего со змеями". Он осторожно открыл книгу (хотя Криспин сказал, что она крепкая), так как она выглядела древней. На самом деле она была скопирована со свитков монахами в Ирландии. Святой Патрик тоже был змееборцем и, судя по всему, собрал все тома по парселмагии, которые смог достать. Все они были собраны в этой книге, несколько экземпляров которой разошлись по всему миру. Как именно этот экземпляр оказался у мастера зелий, могло быть случайностью, а могло быть и судьбой. Как бы то ни было, теперь книга находилась в руках Гарри. "Да, здесь есть заклинание для повышения потенции зелья. Хочешь, чтобы я его попробовал?"

"Нужно уточнить у целительницы Чжоу, когда ты сможешь произнести заклинание, но, да. Я бы хотел попробовать! Можешь взять эту книгу. Я не могу ее использовать. Я просто ждал, не попадется ли мне какой-нибудь парселмут, который сможет".

"Спасибо!" сказал Гарри, зная, что будет бережно хранить эту книгу, как и другие книги, которые подарил ему мастер Феззивиг, обучая Гарри искусству и радости пивоварения.

Пока Гарри готовился, Криспин помешивал (для данного зелья - по часовой стрелке) и объяснял Гарри причины и следствия процесса варки, они вдвоем составили план. Гарри задумался, почему он так ненавидел зелья раньше, потом вспомнил королеву драмы из подземелий и содрогнулся. У него оставался еще почти месяц, прежде чем ему придется иметь дело с этой мерзавкой. Он наслаждался, пока мог.

Прошло несколько дней, Гарри по-прежнему много спал, принимал огромное количество ужасающе страшных зелий, спал, читал и спал.

Серьезное исцеление сильно повлияло на потребность ребенка во сне!

Его день рождения прошёл без особых пожеланий. День рождения Гарри Поттера был знаменит, и они всё ещё пытались скрыть его настоящую личность. Но ему подарили несколько вещей - собственную автозаправляемую перьевую ручку от Эбби, которая ненавидела перья. Классическую художественную литературу от доктора Дэна, который настоял на том, чтобы Гарри впредь держал свои приключения между обложками книг, графические романы от мисс Аманды и несколько растений для его комнаты (как в ХК, так и в школе) от мастера Феззивига.

Однажды после обеда Гарри вернулся в свою комнату (после того как около часа поиграл в сушефа с Феззивигом), чтобы принять обеденное зелье (он перешел на четыре зелья в день) и отдохнуть после обеда, когда к нему зашел Аса Степпенейдж.

http://tl.rulate.ru/book/103633/3628717